

**СПЕЦИАЛЬНАЯ БЛАНКЕТНАЯ ПРОТИВОПРАВНОСТЬ КАК ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
НАРУШАЮЩИХ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА (НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ 340–344 УК РФ)**

© 2020

Р.В. Закомолдин, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: бланкетность; специальная противоправность; специальные правила и требования поведения; военно-уголовное законодательство; преступления против военной службы; специальные (охранные) виды военной службы; специальный субъект ответственности; специальные военно-служебные обязанности; уголовно-правовые нормы; квалификация преступлений.

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем законодательной регламентации и практики квалификации преступлений, нарушающих специальные правила и требования поведения. Отмечается, что применительно к таким составам преступлений речь идет об обязательном поведении (активном или пассивном), которое ожидается от специальных субъектов таких правоотношений. Данные лица выступают в качестве специальных субъектов рассматриваемых составов и специальных субъектов ответственности. В целом преступления, нарушающие специальные правила и требования поведения, характеризуются такими качествами, как специальная бланкетность и специальная противоправность. Анализ предпринят на примере преступлений против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы, ответственность за совершение которых предусмотрена статьями 340–344 УК РФ, специальными субъектами которых выступают военнослужащие. Отмечается, что правила несения охранных видов военной службы в основной своей массе не консолидированы и содержатся во множестве разрозненных правовых актов иной отраслевой принадлежности. Указывается, что многообразие, разрозненность, специфика и ограниченная доступность соответствующих актов и предусмотренных в них правил и требований вызывают сложности при определении объективных признаков рассматриваемых составов преступлений в плане установления тех или иных конкретных специальных правил, которые были нарушены. Сделан вывод о том, что специальная бланкетная противоправность преступлений, нарушающих специальные правила и требования поведения, проявляется в том, что законодатель в соответствующих статьях Особенной части УК РФ лишь указывает на нарушение, но не конкретизирует, в чем именно оно выражается, поскольку объективно сделать это невозможно. В связи с этим при квалификации таких преступлений необходима оценка предписаний правовых актов иной отраслевой принадлежности в целях раскрытия смысла уголовно-правовой нормы.

ВВЕДЕНИЕ

Во многих случаях суть преступлений, ответственность за которые предусмотрена УК РФ, сводится к нарушению специальных требований и правил, предназначенных для определенной категории людей – специальных субъектов ответственности, на которых возложено исполнение строго определенных этими правилами особых обязанностей. Специальными правилами определяются нормы и требования обязательного поведения, выражающегося в совершении предписанных правилами действий или в запрете на их совершение, установленном этими правилами. Источниками специальных правил являются специальные правовые акты различной отраслевой принадлежности, как законодательные, так и подзаконные.

Уголовно-правовые нормы в этой системе обособлены, поскольку не регулируют порядок осуществления специальных видов деятельности и не содержат соответствующих специальных правил и требований. Они являются средством обеспечения соблюдения специальных правил и требований поведения и, соответственно, образуют механизм уголовно-правового обеспечения надлежащего осуществления такой деятельности. Такое обеспечение имеет одновременно две формы: статичную и динамичную. С одной стороны, уголовно-правовые нормы выступают средством предупреждения и вынуждают лиц, осуществляющих специальную деятельность, действовать или бездействовать определенным образом, в соответствии с установленными специальными правилами и требованиями, то есть предупре-

ждают возможные их нарушения. С другой, в случае нарушения специальных правил и требований при определенных условиях приводится в действие механизм уголовно-правового принуждения и восстановления социальной справедливости. Таким образом, порядок осуществления таких специальных видов деятельности выступает одновременно и как объект уголовно-правовой охраны (статичная форма обеспечения соблюдения специальных правил и требований), и как объект преступлений (динамичная форма обеспечения специальных правил и требований) [1; 2].

Одной из особенностей преступлений, нарушающих специальные правила и требования поведения, является то, что они выражаются в нарушении специального порядка поведения, из чего следуют специфические характеристики всех элементов их составов [3; 4]. В связи с этим данные преступления обладают специальной бланкетной противоправностью.

В специальной литературе сложилось однозначное мнение, что законодательная конструкция бланкетных составов преступлений обладает определенной абстрактностью, обеспечивающей ее универсальность [5]. Одновременно все признаки, характеризующие преступное нарушение специальных правил и требований, обладают системностью и взаимосвязанностью [6]. В связи с этим квалификация таких преступлений невозможна без детального и полного установления всех признаков нарушения соответствующих специальных правил и требований к поведению или деятельности. Подчеркивается, что в связи с бланкетностью таких составов

преступлений обязателен анализ и оценка предписаний соответствующих специальных правовых актов иной отраслевой принадлежности. В противном случае одни авторы указывают на незавершенность квалификации таких преступлений [7], а другие считают это грубой ошибкой, влекущей отмену приговора [8].

Таким образом, анализ специфики и бланкетности противоправности данных преступлений напрямую связан с качеством их квалификации.

Цель исследования – выявление проблем законодательной регламентации и практики квалификации составов преступлений со специальной бланкетной противоправностью на примере преступлений против специальных (охранных) видов военной службы (ст. 340–344 УК РФ).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Суть проблемы и ее природа. Преступления против специальных (охранных) видов военной службы представляют собой обособленную разновидность (подсистему) преступлений против военной службы. Одним из критериев их обособления является именно специальная противоправность [9].

Специфика и бланкетность противоправности преступлений против специальных видов военной службы означают, что конкретное содержание непосредственных правил, определяющих порядок несения охранных видов военной службы, раскрывается в других нормативных правовых актах (в том числе подзаконных) специального характера и иной отраслевой принадлежности. Как правило, в таких случаях речь идет о правовых актах воинского законодательства (уставы, наставления, инструкции, указания, приказы, директивы и пр.). Помимо этого, несение специальных (охранных) видов военной службы предусмотрено в различных видах и родах войск и воинских формирований, которые имеют различную специфику организации службы и выполняют различные задачи. Например, по своим задачам и порядку выполнения боевое дежурство в ракетных войсках стратегического назначения существенно отличается от боевой службы в военно-морском флоте. Данное обстоятельство способствует тому, что соответствующих актов и регламентируемых ими правил весьма много и они достаточно разнообразны. При этом большое значение имеет содержание данных правил, их юридическая сила. Вполне возможно, что правила и регламентирующие их акты могут быть раскоординированы, противоречивы, бессистемны, более того, они могут утратить силу либо, наоборот, не вступить в действие. Это обстоятельство может существенно повлиять на квалификацию таких деяний и на привлечение военнослужащих к уголовной ответственности.

При таком многообразии регламентирующих актов и правил несения специальных (охранных) видов военной службы, безусловно, невозможно наличие некоего формально определенного исчерпывающего перечня нарушений данных специальных правил, что привнесит некоторую неопределенность. При этом для правильной квалификации таких преступлений необходимо точно установить и отразить в процессуальных документах, какие именно правила какого именно правового акта были нарушены военнослужащим, то есть необходимо обоснование признака противоправности,

который, как было отмечено, имеет специальный бланкетный характер [10].

Однако важно понимать, что в ст. 340–344 УК РФ установлена ответственность за нарушение не любых правил несения охранных видов военной службы, а только тех, нарушение которых способно повлечь за собой предусмотренный данными нормами вред, то есть бланкетные диспозиции данных норм не предполагают закрепления всего объема специальных правил несения охранных видов военной службы, содержащихся в тех или иных правовых актах иной отраслевой принадлежности. Такой вывод вытекает, во-первых, из конструирования объективной стороны данных составов преступлений, содержащей указание на соответствующие криминообразующие последствия (например, ч. 1 ст. 340 УК РФ), а во-вторых, из указания на специальные свойства отдельных видов охранной военной службы в связи с решением особых задач. Соответственно, речь идет лишь о нарушении тех правил, которые влекут за собой указанные последствия и исключают эффективное решение поставленных охранительных задач [11].

Таким образом, невозможность закрепления исчерпывающего перечня нарушений специальных правил несения охранных видов военной службы влечет за собой некоторую неопределенность деяния, которая формализуется только уже при фактическом несоответствии поведения военнослужащих установленному порядку и правилам и при наступлении неблагоприятных последствий. Соответственно, в какой-то степени данную проблему призваны решить последствия, наступающие в результате нарушения специальных правил, определенным образом формализующие допущенное военнослужащим нарушение и позволяющие оценить степень опасности этого нарушения [10–12].

Сложность заключается в том, что правила несения охранных видов военной службы в основной своей массе не консолидированы и содержатся во множестве нормативных правовых актов, как законодательных, так и подзаконных, в том числе в ведомственных и локальных. Такая ситуация обоснована, поскольку военнослужащие несут охранные виды военной службы в различных условиях, с применением различных методов и средств, решают различные боевые задачи, выполняют различные служебные функции.

Однако нельзя согласиться с тем, что в таком случае уголовный закон не содержит отсылки к норме другого правового акта, а включает соответствующие отдельные нормы этого акта в уголовно-правовую норму. В свою очередь, ст. 340–344 УК РФ при их применении включают в себя те нормы других правовых актов, которые были нарушены в конкретном случае. В связи с этим диспозиции ст. 340–344 УК РФ имеют постоянную уголовно-правовую составляющую, предусмотренную в уголовном законе, и переменную – положения норм иных правовых актов, регламентирующих конкретные правила несения охранных видов военной службы, которые были нарушены [11; 13]. Ошибочно суждение, что в случае бланкетности диспозиции в иных правовых актах содержатся некоторые признаки составов преступлений [14]. Такой подход противоречит ч. 1 ст. 1 УК РФ, где четко сформулировано положение о том, что УК РФ является единственным источником уголовного

законодательства и, соответственно, единственным нормативным основанием привлечения к уголовной ответственности. Соответственно, бланкетность уголовно-правовой нормы вовсе не означает, что признаки состава преступления содержатся в нормах актов иной отраслевой принадлежности. Взаимосвязь норм разнородных отраслей законодательства не означает утраты их своеобразия. Существуют объективно обусловленные пределы проникновения норм одной отрасли в другую, а также жесткие условия их сочетания. В противном случае есть опасность разрушения системных свойств права, что приведет к размыванию границ видов юридической ответственности и к ошибкам в квалификации [7].

Полагаем, применительно к ст. 340–344 УК РФ целесообразно говорить о специальной, смешанной, межотраслевой противоправности. В данном случае одновременно нарушаются два уровня нормативных требований: уголовно-правовых и специально-отраслевых, поскольку специально-отраслевая норма связана с уголовно-правовой посредством бланкетности последней. При этом квалификация преступления тесно взаимосвязана с оценкой допущенного нарушения специальных правил, в том числе акта и нормы, устанавливающих нарушенное правило.

Однако оценка допущенного нарушения и самого нарушенного правила, а также ссылка на соответствующий пункт, часть и статью соответствующего правового акта необходимы не для квалификации преступления, а для ее обоснования. Поэтому ссылаться на специально-отраслевые акты при квалификации преступления в резолютивной части приговора представляется неправильным [15; 16]. Такие ссылки должны содержаться в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора при описании деяния и в качестве доказательств, на которых основаны выводы суда (п. 1 и п. 2 ст. 307 УПК РФ). В резолютивной же части приговора, где дается квалификация преступления, должны быть указаны только пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным (п. 3 ч. 1 ст. 308 УПК РФ).

В связи с этим справедлив вывод, что границы уголовно-правовой нормы определены исключительно пределами текста УК РФ. Всякое иное предписание, содержащееся в других правовых актах, не является уголовно-правовым, а лишь посредством ссылки на него способствует раскрытию смысла уголовно-правовой нормы [7].

В связи с данным обстоятельством, как подчеркивает Военная коллегия Верховного Суда РФ, судам необходимо точно устанавливать, какие именно правила были нарушены, в каких именно правовых актах они закреплены, а также в чем непосредственно выразилось нарушение данных правил¹.

В целом же специальная бланкетная противоправность обосновывает регламентацию соответствующих составов преступлений в нормах УК РФ, а также диф-

ференциацию уголовной ответственности военнослужащих за совершение данных преступлений в сравнении с иными преступлениями против военной службы и общеуголовными преступлениями, совершаемыми военнослужащими [17].

Осведомленность и информированность субъекта.

Важно отметить, что относительно специальных оснований возникновения обязанности по соблюдению специальных правил необходимым условием является осведомленность и информированность лица об этих правилах, о наличии у него обязанности по их соблюдению и о требуемом поведении, а именно его ознакомление с базовыми правовыми актами и внутренними инструкциями и наставлениями, а также с локальными актами, в соответствии с которыми лицо назначается в войсковой наряд и на него возлагаются специальные военно-служебные полномочия и обязанности. Обязательными элементами в данном случае являются прохождение военнослужащими специальной подготовки к несению службы, уяснение особой значимости возлагаемой на них задачи, осознание степени ответственности (в том числе и уголовной) за ее ненадлежащее выполнение. Формами и, соответственно, доказательством факта информированности военнослужащих являются обучение, инструктаж, ознакомление под роспись с инструкциями и наставлениями, с установленными правилами и требованиями и т. п.

Однозначно, что обязанность соблюдать специальные правила и выполнять специальные служебные обязанности предполагает и их знание. Так, например, в соответствии с Руководством по обеспечению безопасности военной службы в Вооруженных Силах РФ, утвержденным приказом Министра обороны от 22 июля 2015 г. № 444, в целях обеспечения готовности военнослужащих к выполнению обязанностей по несению боевого дежурства (боевой службы) проводится соответствующая подготовка, которая является неотъемлемой частью боевой подготовки и нацелена на поддержание необходимого уровня подготовленности каждого военнослужащего (глава III Руководства). В частности, перед заступлением на боевое дежурство (боевую службу) проводится целевой инструктаж военнослужащих. Инструктаж проводится командиром (начальником) подразделения (службы). Инструктаж завершается проверкой знаний методом опроса. Проведение инструктажа фиксируется в соответствующем журнале учета инструктажей. Привлечение к несению боевого дежурства военнослужащих, показавших неудовлетворительные знания, не допускается (п. 59–62 Руководства).

Таким образом, для признания лица субъектом анализируемых составов преступлений необходимо установить факт надлежащей информированности военнослужащего о содержании возложенных на него требований, обязанностей и правил (обучение, проверка знаний, инструктаж, отметки в журналах учета и т. п.). Соответственно, военнослужащий, который не был надлежащим образом проинформирован, не может признаваться субъектом составов преступлений, предусмотренных ст. 340–344 УК РФ. В таком случае речь должна идти о так называемом «ненадлежащем» или «негодном» субъекте, что исключает его привлечение к уголовной ответственности по статьям о преступлениях, нарушающих специальные правила [18].

¹ *Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими от 01.03.2002 г. // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=14498#015678963015458514.*

Использование специальных познаний. Многообразие, разрозненность, специфика и ограниченная доступность соответствующих актов и предусмотренных в них правил и требований вызывают сложности в ходе квалификации при определении объективных признаков рассматриваемых составов преступлений в плане установления тех или иных конкретных правил несения службы, которые были нарушены. В связи с этим в следственно-судебной практике выработался эффективный прием для решения данной проблемы – использование специальных познаний в области военного дела и военной науки. В соответствии со ст. 80 УПК РФ целесообразно использовать специальные познания в области военного дела, военной науки и порядка несения специальной военной службы [19]. Это может быть как письменное заключение специалиста по поставленным вопросам (ч. 3 ст. 80 УПК), так и показания, сообщенные им на допросе об обстоятельствах по делу либо разъяснения по поводу изложенного им в заключении (ч. 4 ст. 80 УПК).

В связи с этим практикуется назначение по данной категории уголовных дел военно-уставных судебных экспертиз, в рамках которых перед экспертами ставятся соответствующие вопросы с целью получения сведений, имеющих значение для уголовного дела. Однако, несмотря на то, что в следственно-судебной практике этот прием используется достаточно часто, имеет место неоднозначность и спорность вопроса о допустимости такого доказательства [20].

ВЫВОДЫ

Специальная бланкетная противоправность преступлений, нарушающих специальные правила и требования поведения, проявляется в том, что законодатель в соответствующих статьях Особенной части УК РФ лишь указывает на нарушение, но не конкретизирует, в чем именно оно выражается, поскольку объективно сделать это невозможно. Содержание конкретных правил и требований, а также факт их нарушения необходимо устанавливать индивидуально в каждом конкретном случае, обращаясь к соответствующим правовым актам иной отраслевой принадлежности (административным, воинским и др.). Вместе с тем как для законодателя, так и для правоприменителя это уже сложившаяся техника и практика, которые, безусловно, имеют свои сложности, но при этом объективно неизбежны. Соответственно, уголовно-правовые нормы в таком случае являются вторичными и выполняют охранительную функцию, а нормы правовых актов иной отраслевой принадлежности являются первичными и выполняют регулятивную функцию применительно к тем правоотношениям, в которых осуществляется соответствующая специальная деятельность субъектов. Соответственно, надлежащая квалификация таких преступлений и ее обоснование без выяснения сути и оценки их специальной бланкетной противоправности невозможны.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-011-00141 А «Уголовно-правовое воздействие как реакция государства на преступления и преступность и его роль в обеспечении национальной безопасности России».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евдокимов А.А. Средства уголовно-правового обеспечения соблюдения специальных правил безопасности и их классификация // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С. 224–231.
2. Евдокимов А.А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России. М.: Проспект, 2012. 152 с.
3. Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности. Тольятти: РГСУ, 2013. 168 с.
4. Закомолдин Р.В. Обеспечение специальных правил и требований безопасности уголовно-правовыми средствами. М.: Юрлитинформ, 2017. 192 с.
5. Закомолдин Р.В., Кондратюк С.В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков // Хуманитарни балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 3. С. 116–120.
6. Кондратюк С.В., Румянцев П.А. Система и системность использования квалифицирующих признаков преступления // Хуманитарни балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 3. С. 112–115.
7. Пикуров Н.И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава. М.: Российская академия правосудия, 2009. 288 с.
8. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М.: Городец, 2007. 336 с.
9. Данилов П.С. Теоретическая концепция классификации преступлений против военной службы по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 3. С. 81–93.
10. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: научно-практический комментарий / под ред. Н.А. Петухова. М.: За права военнослужащих, 2004. Вып. 47. 304 с.
11. Дутов Д.В., Иванов А.Л., Кожухарик Д.Н., Степаненко Н.Е., Фатеев К.В. Нарушение специальных видов военной службы: вопросы уголовной ответственности. Вып. 78. М.: За права военнослужащих, 2007. 208 с.
12. Закомолдин Р.В. Тяжкие последствия как признак составов преступлений против военной службы // Вестник юридического факультета: сборник научных трудов. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2004. Вып. 3. С. 67–77.
13. Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М.: Юридическая литература, 1995. 176 с.
14. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика. 4-е изд. М.: РИОР, 2019. 431 с.
15. Бавсун М.В., Векленко С.В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 152 с.
16. Корнеева А.В. Теория квалификации преступлений. М.: Проспект, 2014. 112 с.
17. Ермолович Я.Н. Дифференциация уголовной ответственности военнослужащих. М.: Юрлитинформ, 2014. 288 с.
18. Энциклопедия уголовного права. В 35 т. Т. 30. Преступления против военной службы / отв. ред.

- В.Б. Малинин. СПб.: Изд. проф. В.Б. Малинина, 2019. 773 с.
19. Ренер Н.А., Макарова О.А. Проблемы допустимости использования военно-уставных экспертиз по уголовным делам // Право в Вооруженных Силах РФ. 2016. № 5. С. 106–109.
 20. Глухов Е.А. Военно-уставная судебная экспертиза – допустимое ли доказательство // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2013. № 2. С. 55–58.
- REFERENCES**
1. Evdokimov A.A. The Criminal Measures of Enforcement of Special Norms of Safety and Their Classification. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2011, no. 2, pp. 224–231.
 2. Evdokimov A.A. *Narushenie spetsialnykh pravil bezopasnosti v ugovolnom prave Rossii* [Violation of special safety rules in the criminal law of Russia]. Moscow, Prospekt Publ., 2012. 152 p.
 3. Zakomoldin R.V. *Prestupnyye narusheniya spetsialnykh pravil i trebovaniy bezopasnosti* [Criminal violation of special rules and safety requirements]. Tolyatti, RGSU Publ., 2013. 168 p.
 4. Zakomoldin R.V. *Obespechenie spetsialnykh pravil i trebovaniy bezopasnosti ugovolno-pravovymi sredstvami* [The ensuring of special security rules and requirements using the criminal remedies]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2017. 192 p.
 5. Zakomoldin R.V., Kondratyuk S.V. Criteria for the selection of circumstances used as a signs qualifying the crime. *Khumanitarni balkanski izsledvaniya*, 2019, vol. 3, no. 3, pp. 116–120.
 6. Kondratyuk S.V., Rumyantsev P.A. System and consistency in applying qualifying elements of an offence. *Khumanitarni balkanski izsledvaniya*, 2019, vol. 3, no. 3, pp. 112–115.
 7. Pikurov N.I. *Kvalifikatsiya prestupleniy s blanketnymi priznakami sostava* [Defining Crimes with the Blanket Attributes of Corpus Delicti]. Moscow, Rossiyskaya akademiya pravosudiya Publ., 2009. 288 p.
 8. Kuznetsova N.F. *Problemy kvalifikatsii prestupleniy* [Problems of qualification of crimes]. Moscow, Gorodets Publ., 2007. 336 p.
 9. Danilov P.S. Theoretical conception of classification of crimes against military service according to the existing criminal legislation of the Russian Federation. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2017, vol. 11, no. 3, pp. 81–83.
 10. Petukhov N.A., ed. *Voенно-ugolovnoe zakonodatelstvo Rossiyskoy Federatsii: nauchno-prakticheskiy kommentariy* [Military criminal legislation of the Russian Federation (scientific practical commentary)]. Moscow, Za prava voennosluzhashchikh Publ., 2004. Vyp. 47, 304 p.
 11. Dutov D.V., Ivanov A.L., Kozhukharik D.N., Stepanenko N.E., Fateev K.V. *Narushenie spetsialnykh vidov voennoy sluzhby: voprosy ugovolnoy otvetstvennosti* [Violation of special types of military service: the issues of criminal responsibility]. Moscow, Za prava voennosluzhashchikh Publ., 2007. Vyp. 78, 208 p.
 12. Zakomoldin R.V. Serious consequences as an attribute of the constituent elements of a crime against military service. *Vestnik yuridicheskogo fakulteta: sbornik nauchnykh trudov*. Samara, Samarskaya gumanitarnaya akademiya Publ., 2004. Vyp. 3, pp. 67–77.
 13. Ter-Akopov A.A. *Otvetstvennost za narushenie spetsialnykh pravil povedeniya* [Liability for Violating Special Rules of Behavior]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1995. 176 p.
 14. Duyunov V.K., Khlebushkin A.G. *Kvalifikatsiya prestupleniy: zakonodatelstvo, teoriya, sudebnaya praktika* [Classification of crimes: legislation, theory, judicial practice]. 4th ed. Moscow, RIOR Publ., 2019. 431 p.
 15. Bavsun M.V., Veklenko S.V. *Kvalifikatsiya prestupleniy po priznakam subektivnoy storony* [Classification of crimes by the mental state attributes]. 2nd izd., ispr. i dop. Moscow, Yurayt Publ., 2017. 152 p.
 16. Korneeva A.V. *Teoriya kvalifikatsii prestupleniy* [The theory of crimes classification]. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 112 p.
 17. Ermolovich Ya.N. *Differentsiatsiya ugovolnoy otvetstvennosti voennosluzhashchikh* [Differentiation of criminal responsibility of military personnel]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2014. 288 p.
 18. Malinin V.B., ed. *Entsiklopediya ugovolnogo prava. Prestupleniya protiv voennoy sluzhby* [Encyclopedia of Criminal Law. Crimes against military service]. Sankt Petersburg, Izd. prof. V.B. Malinina Publ., 2019. 773 p.
 19. Rener N.A., Makarova O.A. The problems of admissibility to use military statutory expert studies on criminal cases. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh RF*, 2016, no. 5, pp. 106–109.
 20. Glukhov E.A. Military statutory forensic examination – if it is an admissible evidence. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*, 2013, no. 2, pp. 55–58.

**SPECIAL BLANKET WRONGFULNESS AS AN ATTRIBUTE OF CRIMES VIOLATING SPECIAL RULES
(ON THE EXAMPLE OF ARTICLES 340–344 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**
© 2020

R. V. Zakomoldin, PhD (Law), Associate Professor, assistant professor of Chair “Criminal Law and Procedure”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: blanket formality; special wrongfulness; special rules and requirements of conduct; military criminal legislation; crimes against military service; special (security) types of military service; special liable party; special military service duties; criminal law standards; qualification of crimes.

Abstract: The paper analyzes the problems of legal regulation and practice of classification of crimes violating special rules and requirements of conduct. The author notes that concerning such elements of crimes, it is a case of mandatory behavior (active or passive), which is expected from special liable parties of such legal relations. These people act as special subjects of the considered structures and special liable parties. In general, crimes violating special rules and requirements of conduct are characterized by such features as a special formality and special wrongfulness. The author carried out the analysis using the example of crimes against the procedure of special (security) types of military service, the responsibility for committing of which is provided by Articles 340–344 of the RF Criminal Code and special liable parties of which are military personnel. The author notes that the rules for security types of military service are predominantly not consolidated and are contained in a variety of separate legal acts of other industry affiliation. The paper states that the diversity, fragmentation, specificity, and limited availability of relevant acts and rules and requirements stipulated by them cause difficulties when determining the objective features of the considered elements of crimes in terms of determining certain special rules that have been violated. The author concluded that special blanket wrongfulness of crimes violating special rules and requirements of conduct is manifested in the fact that the legislator, in the relevant articles of Special part of the RF Criminal Code, only indicates the violation but does not specify how exactly it is expressed since it is impossible to do this objectively. In this regard, when classifying such crimes, it is necessary to assess the requirements of legal acts of other industry affiliation to disclose the essence of a criminal law norm.